

18+

АНДРЕЙ НЕМОЛЯЕВ

ОТ ДУШИ НА

РАССКАЗЫ

Андрей Немоляев

ОТ ДУШИ НА

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50760923

ISBN 9785449821799

Аннотация

ВНИМАНИЕ! Данную книгу рекомендуется раскрывать в очередях и в транспорте, оставлять на скамейках и подоконниках. Не давайте возможности скуке и безразличию овладевать находящимися вокруг вас людьми. Делитесь. Эта книга «ОТ ДУШИ НА» для всех, кому есть 18.

Содержание

Одна крымская история	5
Репортаж из театра	33
Шекспировка	46
Its My Life...	57
Умный телевизор	64
Ария прохожего	70
Вместо Васи	73
Гальдраставры	76
Гоша	81
Да провалитесь вы в кратер, со своей Луной!	93
Дедок из старостройки	100
Конец ознакомительного фрагмента.	104

ОТ ДУШИ НА

Андрей Немоляев

© Андрей Немоляев, 2020

ISBN 978-5-4498-2179-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Одна крымская история

Я познакомился с ней не сразу. Мне пришлось побегать за ней длительное время. В те дни я снимал дачу у знакомых в Севастополе, в районе Голубой бухты, и очень любил утром и под вечер гулять вдоль скалистого морского берега. Это были мои юношеские места. Я знал тут каждый камушек, каждый выступ и каждый крутой спуск к морю.

Давно меня не было в этих местах и поэтому мне хотелось максимально насытиться красотой открытого моря. Так мои прогулки стали ежедневными. И вдруг, я увидел ее. Она сидела внизу, у самой воды на небольшом выступе огромного валуна. Даже издали было заметно, что она не обычная. Сейчас так не сидят, сейчас это выглядит необычно. Ее спина была абсолютно прямая. Голова приподнята и смотрела в даль, на горизонт. Вот это осанка! Я постоял пару минут как вкопанный. Девушка была похожа на памятник. Вот она зашевелилась, села поудобнее, не меняя при этом осанку и посмотрела куда-то вниз, на воду.

Между нами было около пятидесяти метров. Я наверху, она внизу.

Вообще добраться до места, где она сидела, было не так уж и просто. Ближайший пригодный спуск к морю был метрах в восьмидесяти от нее через валуны, острые камни и завалы. Ну не приплыла же она сюда?

Ее длинное, до пят платье, издали выглядело абсолютно сухим. Волосы были до плеч и точно темные. Фигура читалась безупречной. Черты лица видны не были. Далеко, да и мешала шляпка. Однако, я уже понимал, лицо этой девушки прекрасно, как и все остальное.

Я почувствовал влечение к ней. Мне очень захотелось по-

знакомиться. Однако спустаться и идти к ней было далеко, да и не понятно, какая будет ее реакция. Сидит девушка одна, отдыхает и тут незнакомец вторгается в ее зону приватности. Это может повредить знакомству. Однако, странное место для одинокого отдыха за час-полтора до заката.

Я посмотрел по сторонам. Нет, она точно одна и рядом никого не было. Я поднял камешек и бросил вниз, в воду, в метрах тридцати от нее. Раздался всплеск и от фонтанчика пошли круги. Сегодня был штиль.

Девушка, придерживая одной рукой шляпку подняла голову вверх и посмотрела на меня. Я помахал рукой. Она улыбнулась. Или мне показалось, что она улыбнулась. Во всяком случае, у меня возникло ощущение, что теперь мы знакомы и я могу спуститься к ней. Я пошёл вдоль берега к спуску, периодически оборачиваясь. Девушка сидела в той же позе и смотрела на воду.

Я дошел до спуска. Отсюда мне ее видно не было. Почти десять минут я прыгал по камням, пока вышел на место, откуда я мог видеть незнакомку. Но её уже не было на прежнем месте. Я поторопился и еще через пару минут стоял именно на той точке, где раньше сидела девушка. Где же она? Пойдя мне навстречу, мы бы не разминулись. Идти в другую сторону по берегу очень проблематично, и я думаю, что и пройти там нельзя без специального снаряжения. Еще недале-

ко были подземные ходы, оставшиеся с войны. По одному из них можно было подняться наверх. Но девушка в шляпке и длинном летнем платье на двадцатиметровой металлической лестнице мне никак не представлялась. Оставалось только два варианта. Или она попросту спряталась от меня за каким-то выступом или камнем, или всё же уплыла за какую-нибудь скалу.

– Где вы? Девушка?

Я еще минут двадцать попрыгал по камням и скалам, меня углы обзора побережья. Никого. Расстроившись, я побрёл к тропе наверх. Весь долгий вечер я думал о ней, о моей новой знакомой. Думала ли она обо мне? Вряд ли. Ведь она исчезла, не дожидаясь меня.

Утром я поспешил на берег. Вероятность того, что я увижу её вновь была ничтожная. Но я хотел как минимум, понять каким образом ей удалось уйти незамеченной. Неужели она спряталась и ждала, пока уйду я. Зачем ей это? Или может я её напугал?

На берегу, насколько хватало моего зрения, её не было видно. Впрочем, в столь раннее утро не было никого вообще. Я спустился к морю и около часа бродил по камням и скалам, пытаюсь понять, куда могла спрятаться незнакомка. Я уверился в мыслях, что спрятаться где-то за камнем ей не уда-

лось бы. Я бы её нашёл. Оставалось только два варианта. Или море или подземный ход.

Я решил подняться наверх и пройтись по берегу в обе стороны. То тут, то там на берег спускались люди. Сегодня будет жарко. Больше часа я рассматривал пришедших, никого похожего среди них не было.

На всякий случай, я зашел в исторический комплекс на берегу моря- «35 батарея» и нашел человека, который знал про подземные ходы в этом месте, больше меня.

Разговор с ним уверил меня в мыслях, что уйти с того места через подземный ход нет возможности. Нужно идти вдоль сложного берега и девушке, одной, без помощи будет очень трудно. Не было в этом никакого смысла.

Значит она уплыла от меня или просто спряталась в воде за камнем. Русалка что ли? Я внутренне улыбнулся.

За пару часов, до времени, в которое накануне я увидел девушку, я уже был на берегу. Не знаю почему, но я никак не мог отделаться от мысли, бросить это занятие. Почему-то мне казалось, что она должна была прийти снова. Я ходил вдоль берега метров на сто в обе стороны и осматривался. Её не было. Вот уже солнце коснулось горизонта. Нет, дурацкая это затея. Ведь я и не видел её толком! Чего она так запала мне в душу?

Я сел на камушек и стал любоваться закатом, оставив мысли наблюдать за берегом. И именно в этот момент, я увидел её. Но как? Как она смогла забраться на скалу? Девушка, а это была именно она, в том же длинном или похожем платье, сидела в своей манере, с отменной осанкой, на краю скалы. На эту скалу и я бы не смел забраться без снаряжения. Она же спокойно сидела на самом её краю и болтала ножками.

До неё было метров двести. И каждую минуту мне становилось хуже её видно. Вот ещё несколько минут и станет совсем темно. Как же она вернётся домой. Я закричал:

– Девушка! Здравствуйте! – и помахал рукой.

Она повернула ко мне голову и так же придерживая рукой шляпку засмеялась. Да, именно засмеялась. В вечерней тишине я слышал это отчетливо.

– Как вы туда забрались? Вам не страшно?

Она опять посмеялась.

– Вам помочь вернуться на берег?

В этот момент она сделала какое-то движение рукой. Было плохо видно, но мне показалось, что она помахала мне. Еще через несколько секунд я перестал её наблюдать. Види-

мо она изменила положение тела или спустилась за скалу. Из-за темноты я не разобрал её манёвра.

Я прошагал около ста метров к одной из тропинок, ведущих к морю, и просидел около неё больше часа, прислушиваясь к шорохам. Не идет ли кто? Но не один камешек в этот вечер не скатился с тропинки вниз.

Я ушёл весь в раздумьях. Радовало, что я её нашёл. Значит она бывает тут часто. Может живёт неподалёку или, как и я, на отдыхе. Так же я порадовался, что она пошла со мной на контакт и определенно не боялась меня, раз смеялась в ответ на мои вопросы. Беспокоило, что девушка была явной экстремалкой. В вечернее время восседать на скале? Надо быть храброй.

Весь вечер я снова думал о ней. Утром я, конечно, отправился к морю. Сегодня не повезло с погодой. Был сильный порывистый ветер, который занялся швырянием волн на скалы. В такую погоду вряд ли она придёт. Решив прийти к морю ближе к вечеру, я отправился по своим делам.

Весь день я думал о ней. Я боялся, что девушка тут на отдыхе и может уехать навсегда, так и не встретившись со мной. А мне этого очень хотелось. Мои опасения усилились в следующие несколько дней. Ни утром, ни вечером я

её больше не видел. Я совсем отчаялся и перестал специально ходить к ней на встречу. Однако, когда сам спускался к морю, чтобы искупаться, непременно тщательно осматривал весь берег. А вдруг?

Еще через пару дней друзья пригласили меня отдохнуть на яхте. Я согласился и выехал в Балаклаву, где была пришвартовано судно. Ранее утро, а в бухте Балаклавы кипит работа. Владельцы лодок и катеров готовят свой транспорт к трудовому дню. Покатать туристов, сходить с компанией на рыбалку, отвезти на пляжи в открытом море, работы в сезон много. Мы загрузились на нашу яхту и вышли в море.

Через некоторое время, товарищи мои заметили некоторую печаль на моём лице, и я за завтраком на борту, решил рассказать им, чем был занят некоторое время назад.

К моему удивлению, друзья восприняли мой рассказ вполне нормально, без шуточек и подначиваний. Один товарищ тут же принялся рассказывать древнюю легенду о девушке, которая сбросилась со скалы, от большой не разделенной любви и теперь ее частенько встречают туристы.

– Правда было это в районе мыса Фиолент, и она никогда и ни с кем не разговаривала и никому не смеялась, – добавил он.

– Может, русалка? – всё же один решил пошутить.

– Скорее всего, – резюмировал третий друг, – там есть

грот, в котором отдыхала компания. А девушка, периодически поднималась на скалу оттуда. Потому ты и лодку не видел.

– Нет там никакого грота. Я бы знал. Точнее он есть. Но в него надо подныривать. И никакая лодка туда не попадёт. Да и не полезет никакая девушка в шляпке на скалу одна! – резюмировал первый мой товарищ.

– Выходит, у меня были, галлюцинации. Причём не только визуальные, но и звуковые? – обвёл я взглядом друзей.

– Не бери в голову. Это был знак. Знак. Что тебе пора жениться, чтобы не засматриваться на красивых девушек! Вряд ли она была в том месте одна. Скорее всего с ней был её друг. Поэтому она тебе ничего и не сказала. Друг был рядом! Так что не думай. Найди себе более доступную.

– Вон смотри, пляж. Какие красивые лежат, поджариваются! Может причалим? – показал на проплывающий мимо берег товарищ.

Я посмотрел на берег. Действительно, много народа сегодня на пляже. Погода баловала. И вдруг мой взгляд пошёл вверх, в сторону обрывистого края берега и я увидел её. Она сидела на берегу, в районе, который местные называют «Бочкой смерти», болтала ножками и махала мне рукой. Именно мне, я это понял.

– Смотрите! -крикнул я друзьям, – вот она! – и показал рукой на девушку. Я бросился махать ей.

Друзья дружно подняли голову. И тоже стали ей махать руками. Они стали разворачивать яхту, чтобы пройти вдоль берега в обратную сторону, а я всё это время смотрел на неё.

– Это точно она? – засомневался один из друзей, – до неё метров сто пятьдесят.

– Она! Я это чувствую. Видите, она в шляпке? – радовался я.

– Это точно не русалка и не утопленница из легенды, – поддержал меня еще один товарищ.

Мы сделали четыре прохода вдоль берега, а потом она исчезла. Побегать к ней, я не мог. Вернуться обратно в бухту Балаклавы, а потом добежать в гору к месту, где она находилась, выглядело безумством и потребовало от меня невероятных физических усилий и пару часов минимум. В то время, как она могла спокойно покинуть данное место, уйдя в несколько направлений. Но я всё равно был рад. Теперь я точно знал, что девушка не уехала, что она свободна, на большом расстоянии узнаёт меня и проявляет активность при встрече. Это радовало. Однако настораживал тот факт, что она опять находилась в довольно странном месте, в одиночестве, и сидела на краю обрыва, видимо не испытывая страха. Кто же она?

Однако теперь-то я точно её встречу опять и узнаю, кто

она. Остаток морской прогулки я провёл в приподнятом настроении. Друзья ещё несколько раз выразили свои мнения по поводу увиденного. Кто-то полагал, что на таком расстоянии, невозможно узнать человека, кто-то думал, что она за мной охотится, влюбилась, а сказать боится.

Следующие два дня я практически жил на берегу в Голубой бухте. Девушка не появлялась. Это очень меня удручало. Я не мог понять, почему она появляется так редко. Ведь она точно знает, что я её ищу. Может ей кто-то мешает? В голову полезли мысли о возможно имеющихся преградах между мной и девушкой. А вдруг она замужем? А вдруг её удерживают насильно? Я мучил себя вопросами, не находя на них ответа. В следующий раз, если он будет, я обязательно приду все меры, чтобы поговорить с ней, приблизиться к ней.

Я решил искупаться и стал спускаться к морю, в самой низкой части берега. Тут внизу, на диком пляже, я никогда не встречал её. Но всё равно постоянно смотрел по сторонам. Девушек красивых было несколько, но её не было. Я бросился в море и несколько минут нырял и плавал, давая нагрузку мышцам тела и разгрузку мозгам. Вдоволь наплававшись, я медленно стал подбираться к берегу.

«Нужно завтра с утра съездить в Балаклаву. Может она переехала для отдыха туда» – думал я. «Ну конечно! Как я

сразу не догадался, она теперь в Балаклаве!»

Я твёрдо решил ехать с утра в Балаклаву.

И вдруг я увидел её. Она сидела на скале, почти у самого моря, метрах в двух от его поверхности и болтала ножками. Взгляд её был направлен прямо перед собой. Казалось, что она рассматривает морских обитателей под ногами. И совсем не видит меня. Я же был метрах в тридцати от неё. Я медленно поплыл в сторону скалы, на которой она сидела.

Я молчал, боялся спугнуть. И еще мне очень хотелось посмотреть на неё со стороны. Ведь так близко я никогда ещё её не видел.

Лицо. Очень красивое, немножко с заостренными чертами лица. Большие глаза. Тёмные, скорее всего шоколадные волосы, собранные в косичку чуть ниже плеч. Красивые ступни ног. Пожалуй всё, что я мог видеть из воды. Я приблизился уже довольно близко и стал подбирать слова приветствия, боясь спугнуть её.

Ещё чуть-чуть и я буду прямо перед ней. Я посмотрел по сторонам. С ней никого не было. Был мужчина на этой же скале, в двадцати метрах от неё. Он активно с кем-то беседовал, кого мне не было видно из воды. Они вместе? Сейчас всё и прояснится!

Я подплыл достаточно близко. Девушка обратила на меня внимание, а рассмотрев, заулыбалась. Какое красивое лицо!

– Привет незнакомка! Наконец-то я вас нашёл! – произнёс я весело, держась на плаву прямо перед ней. Говоря это, я оценил возможность залезть на скалу в этом месте. Её не было. Зато девушке, некуда было деться, кроме как уйти со скалы через часть пляжа, на который я должен вылезти. Теперь она не убежит от меня.

Девушка смотрела на меня и улыбалась. На вид ей было не больше двадцати восьми лет. И я успел отметить, что обручального кольца на пальце правой руки не было.

– Как вас зовут? Я – Сергей!

Девушка всё ещё улыбалась. Потом, весело засмеялась глядя прямо в мои глаза. И вдруг!

То, что произошло потом, тревожит меня всю жизнь. Ничего подобного я никогда не видел. Она начала медленно исчезать. Сначала треть лица растворилось, потом потихоньку, тело. Девушка продолжала улыбаться и смеяться, но словно неведомая сила тащила её за ширму. Она с натяжением, словно сопротивляясь постепенно исчезла совсем. Совсем. Ни одного следа от неё не осталось.

Это был шок. Я еле вылез на берег. Я не мог понять

страшно мне или интересно. Однако я только что видел что-то не обычное, космическое или мифическое. «Но ведь так не бывает, но ведь это невозможно» – прыгали мысли в моей голове.

Я залез на скалу и дошёл до того места, где сидела девушка. Точно, ни одного следа её пребывания. Более того. Меня удивил тот факт, что девушка сидела на участке скалы, покрытого мелко разбитыми кусочками ракушки мидий. Мне бы точно не было комфортно сидеть на этом месте. Но что это? Мои галлюцинации или колдовство чьё-то?

Я подошёл к мужчине и женщине, которую не мог разглядеть ранее, с вопросом, видели ли они девушку на другом краю скалы. Мужчина подтвердил. Да! Шатенка, в длинном летнем платье в горошек, сидела, а потом видимо ушла.

Одно радует, что я не сумасшедший. Однако как мне поступить? Рассказывать кому-либо смысла нет, не поверят. Искать её... тоже не вижу причин это делать. Она всё равно убежит от меня. Вот с такими странными мыслями я ушёл с берега.

Я опять думал о ней. Под вечер я всё же вышел к берегу. Девушки не было. Не знаю почему, но я стал бывать тут каждый вечер. Меня словно манило подойти к берегу, и я

постоянно искал взглядом её. Напрасно. Видимо я её испугал, вот уже неделю она не встречалась мне.

Мне осталось отдохнуть в этом месте всего несколько дней, и я отчаялся её увидеть.

В один из последних моих вечеров на отдыхе, я повстречал на берегу бухты пожилую женщину, выгуливающую свою собачку. Вокруг не было никого и не заговорить двум встретившимся у берега прогуливающимся людям, было неприлично. Я поздоровался, дама ответила. Завязался непринужденный разговор. Оказалось, она и вправду, местная и днем и утром частенько тут прогуливается если погода хорошая. И я спросил.

Женщина улыбнулась мне, прищурилась и ответила:

– Красивая такая, в платье в горохах, сидит, как королева?

– Да! Да, это она! – обрадовался я. – Вы тоже её видели!

– Ещё бы не видеть! В любую погоду, что жара, что холод, всё время в своём платице сидит себе и морем любит! Да многие в нашем посёлке её видели! Только никто не знает кто она такая!

По расстроенному виду моему, женщина видимо поняла, что вопросы у меня не праздные.

– Понравилась значит! – покачала головой женщина, –

видная девка! Только странная!

– Почему странная? -поинтересовался я.

– Так как же не странная. Где живёт, не понятно! Чего сюда ходит, не ясно! Странная она, точно говорю!

– А кто-нибудь из местных с ней разговаривал?

– Не знаю! Вряд ли! Тут же бы молва пошла. А так тихо.

Периодически её кто-то видит и всё!

– Давно?

– Так уж с полгода наверное! Как в зелёном доме антенны поставили, так она и появляться стала!

По спине моей холодок побежал. Антенны? Могут ли они быть как-то связаны с её появлением и исчезновением? Интересно!

Женщина указала мне на дом, который считала повинным в появлении девушки. Полгода назад его купил какой-то инженер, не то из Москвы, не то из Питера. Нелюдимый, не контактный и очень подозрительный. На собрания кооператива не ходит, продукты ему служба доставки привозит.

На следующее утро я всё же решил потревожить инженера. Ну не мог я уехать, чтобы не поговорить с ним. Если я этого не сделаю, произошедшее со мной будет меня тревожить всю жизнь. Я хотел знать правду. И ещё я хотел увидеть девушку вновь.

Дом с зелёной крышей, названный повстречавшейся мне женщиной, как «зелёный дом», был одноэтажным, площадью около пятидесяти метров, сложенным из белого камня. На его крыше стояли две параболические антенны, которые видимо могли вращаться, но сейчас не работали. Еще около дома стояла большая, метров двадцати высотой, мачта, на которой размещалось еще порядка трёх антенн разной формы.

Во дворе дома было тихо. Ничего не было слышно и из дома. Тишина. Я надавил кнопку звонка на калитке. Через секунд двадцать я увидел движение за одним из окон. Дверь открылась и из неё во двор вышел мужчина средних лет, пожалуй, чуть старше меня. Вид его выдавал в нем интеллигента и явно, не местного. Вряд ли кто-то из местных на всём побережье Крыма, в августе месяце, при жаре под тридцать градусов, на звонок в дверь, выйдет из своего дома в костюме-тройке.

– Что вы хотели? – спросил мужчина.

– Мне нужно с вами поговорить! – сказал я.

– Кто вы? – осведомился мужчина.

– Я отдыхаю в этих местах и у меня есть к вам несколько вопросов. Пожалуйста, выслушайте меня.

– Уходите! У меня нет времени и желания с вами разговаривать! – мужчина развернулся и шагнул в дом.

– Постоите! Мне очень нужно, уделите мне пару минут! – просил я.

Дверь захлопнулась.

Я молча стоял у калитки. Нет! Я не мог уйти! Я должен был понять, есть ли связь между этим странным человеком и девушкой на берегу. Я буду тут стоять, пока он со мной не поговорит. У меня есть ещё полтора дня до отлёта домой. Я возьму его измором.

Я простоял час. Я точно знал, что мужчина знает, что я стою у его калитки. Возможно, он наблюдает за мной, а может и просто чувствует, что я рядом. Не могло быть по-другому. Я настойчиво посылал ему всячески своё желание поговорить с ним.

Наконец дверь опять открылась, и он вышел на порог дома.

На этот раз без пиджака, в жилетке. В руке его была длинная сигара. Он поджёг и раскурил её. Выпустив первое облако дыма, он сделал несколько шагов в мою сторону и спросил:

– Вы ведь не уйдёте?

Я покачал головой в знак согласия.

– Говорите. Что у вас ко мне! – выпустил он второе облако

дыма.

Я не знал, как начать. Сразу ему задать вопрос в лоб, или постараться сначала разговорить. Я решил зайти из далека:

– Странные антенны у вас на крыше. Вы радиолобитель?

– В некотором роде, – мужчина прищурился.

– Мне сказали, что вы инженер. Я хотел поговорить с вами об одном, очень интересующем меня явлении, с которым столкнулся на берегу.

– Почему именно со мной?

– Видите ли. Я человек не местный. Однако некоторые, живущие тут люди, склонны связывать это явление с вашим пребыванием в этих местах.

– Вы про девушку? – спокойно спросил он.

Я обрадовался. Значит он причастен или как минимум, знает о ней. Значит не придётся его пытаться вопросами бесконечно.

– Да! О ней!

– Выбросьте её из головы! Её нет! Это просто картинка!

– Как это нет? Я её видел! Я с ней разговаривал, она мне махала рукой!

– Вы спросили, я ответил. Её нет, это своего рода фантом. Вам надо просто воспринять это, как явление.

– Я хочу подробностей!

Инженер выпустил еще одно облако дыма. Потом смотрел на меня с минуту молча, а затем подошел и открыл калитку.

– Прощу, – указал он рукой на лавочку у столика во дворе. – Я расскажу вам о ней. В общих чертах, конечно. Думаю, что этого вам будет достаточно, – инженер расположился за столиком напротив меня и продолжал баловаться сигарой.

– Видите ли, я действительно инженер. И да, я действительно, в некотором роде, радиолюбитель. – начал он рассказ. – Я работаю над проектом, который в данный момент находится в стадии обкатки, что ли. Девушка, которую вы видели- проекция. Её не существует на земле, как обычного физического тела. Посредством программы, над которой я работаю, при помощи этих антенн, – он указал на крышу, – я передаю на определённое расстояние голограмму, которую вы и видели. Когда я включаю программу, вы её видите, когда выключаю, она исчезает. Всё очень просто на самом деле. Нет тут ничего таинственного или сказочного.

– Но я с ней общался! – не удержался я.

– Этого не могло быть! Это голограмма, видео-картинка, она делает только то, что записано в памяти программы.

Я покачал головой. Инженер видимо понял, что его объяснения не особо меня устраивают.

– Это всё, что я могу вам рассказать! – произнес инженер гася об блюдце на столе свою сигару, – мне пора, извините.

– Как вас зовут? – спросил его я.

– Лев Николаевич! – ответил он.

– Меня- Сергей. Сергей Панков. Я работаю в МЧС. Мне часто доводится смотреть людям в глаза. Я точно знаю, по выражению глаз, какие чувства испытывает человек, который находится в опасности. Так вот, Лев! Ваша голограмма, как вы говорите, проявляла по отношению ко мне эмоции, радость, понимаете?

Инженер поднял руку и открыл было рот, но я его прервал:

– Это не всё! В последнюю нашу встречу, я видел в её глазах тоску, хотя она улыбалась. Она смотрела на меня, смеялась, а в глазах была тоска!

Инженер нахмурился.

– И, кроме того, она исчезала, не как должна исчезать голограмма, а мучительно исчезала! Как будто бы её затаскивали в другую плоскость, понимаете? Насильно затаскивали!

Инженер глубоко вздохнул и достал из внутреннего кармана пиджака фотографию. Небольшой фотоснимок, где-то девять на двенадцать и протянул мне. На фотографии была искомая мной девушка. Фотография была черно-белой. На снимке девушка стояла рядом с молодым человеком. Они держали друг друга за руки. Девушка была в черной

юбке и белой кофточке с большими манжетами. Оба улыбались и махали руками фотографу. Это точно была она! По крайней мере, сейчас я смотрел на точную копию девушки с берега. Но не только это меня удивило. Мне показалось, что человек, который стоит рядом, очень похож на меня. И если бы он был одет по-другому, как одеваюсь я и фон у фотографии был бы современный, я, пожалуй, опознал бы на этом фото, себя. Однако чувствовалось, что фотография старая. Я повернул снимок другой стороной и увидел надпись «1940 год».

– Удивлены? – произнес инженер, глядя на меня.

– А кто этот человек рядом? – спросил его я.

– Мой дед! А эта девушка, моя бабушка! – он начал разминать невесть откуда взявшуюся новую сигару.

Я не знал, что сказать. Я смотрел на снимок и пытался что-нибудь найти в нём, что дало бы мне ключ к разгадке. Однако, Лев, видимо сжалившись надо мной, сам проявил желание вывести меня из ступора.

– Вы должны мне пообещать, что то, что услышите, останется только, между нами.

Я утвердительно кивнул и следующие двадцать минут я слушал его не прерывая, открыв рот.

Его дед, был учёным физиком, который в составе небольшой группы, работал на советскую власть, находясь на тер-

ритории Германии. Попросту говоря, он был антифашистом. Точную тему, над которой работали учёные Лев не знал. Однако в результате работы, группа раскололась. Это событие совпало с окончанием войны в 1945 году. Ученых, вышедших из подполья, вывезли в СССР. При попытке внедрения их в один их институтов в СССР, обнаружилась проблема, а именно раскол группы. Комиссия института приняла сторону направления, которое его дед считал ошибочным и ему, для собственных исследований, условий предоставлено не было. Дед хотел вернуться в Германию, но встретил мою бабушку и у них вспыхнула любовь. Очень сильная любовь, которую дед пронёс через всю свою жизнь. Именно благодаря бабушке, он остался в стране и стал работать учителем физики и астрономии в обычной школе в Ленинграде.

Со временем дед, основал свою собственную лабораторию, в домашних условиях и всецело углубился в открывшееся ему направление исследований, которое тогда, да и сейчас, попросту называли бы лженаукой.

– Мой дед открыл портал параллельной жизни, – сказал Лев и посмотрел на меня оценивающе. Если бы я в этот момент рассмеялся или хотя бы улыбнулся, продолжения не последовало бы, я это почувствовал. Однако я не собирался смеяться, я был серьезен, как никогда. И Лев продолжил.

Его деду удалось найти способ создания условий, в лю-

бом одним отдельно взятым месте на Земле, при которых открывался портал в иной мир, названный им, параллельным. Дед считал, что в пределах Земного пространства существует несколько вариантов жизни человека. Он считал, что их двенадцать. И люди, рождаясь или умирая, попросту переходят по порталу в иной мир.

– Деду удавалось открывать портал на непродолжительное время. В среднем это было около трёх минут. За это время, через портал к нему заглядывали люди из параллельных жизней. Все из них были удивлены, многие испуганы. Реакция была именно такой, как если бы мы вдруг стали смотреть через портал в их, параллельную жизнь, – увлеченно рассказывал Лев. Теперь он не остерегался меня. Более того, я почувствовал, что ему просто жизненно необходимо было кому-то это всё рассказать.

– Портал дед открывал легко и в любом месте. Для этого нужны были сильные электромагниты, распыление некоторых химических реактивов в воздухе и электрический разряд. Однако дед не мог управлять продолжительностью открытия портала. К тому же он так и не выяснил, сколько параллельных жизней на самом деле, и в какую из них он попадает. К тому времени у них уже родился мой отец, которому в последствии так же пришлось стать физиком. Однако отца, дед воспитывал уже сам, один.

– А как же? – я показал пальцем на девушку на фото, лежавшее на столе.

– Случилась трагедия, которая наложила отпечаток на судьбу всех последующих поколений, в том числе и на мою. В один из сеансов по открытию портала, моя бабушка в качестве шутки или из желания оказать помощь деду, приблизилась к portalу настолько, что он её поглотил. Это был большой удар для деда. Он перестал ходить на работу, перестал общаться с окружающими. Он целыми днями и ночами работал над возможностью вернуть жену. Вот в таких условиях вырос мой отец.

– Он её не нашёл?

– Нашёл. Он потерял её в 1948, а нашёл в 1960. Но это обрадовало его только на некоторое время. Оказалось, что Мария...

Я поднял на него глаза, её имя прозвучало первый раз. Мария!

– Да! Её звали Мария! – продолжил Лев. -Оказалось, что Мария словно застряла во времени. Она осталась в прежнем возрасте, в том же самом одеянии, в котором исчезла и в котором его видел ты. Сначала она не проявляла никаких эмоций, кроме удивления от созерцания деда и моего отца. Потом стала улыбаться. Деду удалось настроить портал на параллельную жизнь, в которой существовала именно она.

– А как она там жила? – задал я вопрос только потому,

что Лев остановился и задумался.

– Этого не знал ни дед, ни мой отец. Теперь этого не знаю и я.

– Отец тоже пробовал решить эту проблему?

– Да. Он проработал над этим всю жизнь. Умер три года назад в Питере.

Он замолчал, думая о чём-то своём. Я боялся ему помешать.

Наконец, он заговорил снова.

– Мне же удалось переносить портал дистанционно. Правда расстояние, на которое я могу перенести портал, пока ограничено действием антенн, – он опять показал на крышу. – В Питере с антеннами в городе, проблематично. Много наводок, да и не просто там сигналами управлять. Вот я и перебрался сюда. И не жалею. Бабушке очень нравится!

Мы опять продолжительное время сидели молча. Каждый думал о своём.

– Ты похож на него! – Лев указал на фотографию.

– Да, я тоже заметил!

– Я думаю, что ты ей понравился. Это о чём-то да говорит. Мне предстоит в этом разобраться.

– А как она нашла меня в Балаклаве?

Он пожал плечами.

– Я могу открыть портал в любом месте, ограниченном радиусом действия антенны. Это где-то около сорока километров, в зависимости от погоды. Ну а Мария, сама выбирает куда двигаться дальше. В этом случае, портал движется за ней, и она может в него вернуться в любой момент.

– Как ты думаешь, она сама уходит, или её кто-то или что-то втягивают обратно?

– Она уходит, когда я закрываю портал. Это просто совпадение. Я закрываю портал, она уходит.

– Значит, когда я попытался с ней заговорить, она не убежала от меня, а просто ты закрыл портал?

– Она не говорит ни с кем. Поверь, если бы она говорила, она бы это сделала давно. С дедом, отцом или со мной.

– Что ты будешь делать дальше?

– Буду искать пути её физического возвращения в наш мир! Это крест нашей семьи!

– Думаешь, ей это нужно?

– Ты видел её. Скажи, ей хорошо тут?

– Пожалуй ты прав.

Мы просидели до самой ночи разговаривая на разные темы. За один день мы стали друзьями. Мне было комфортно с ним. И для него я был лекарством от дефицита общения. Мы обменялись контактами и договорились звонить друг другу. Расставались мы обнимаясь. Утром я должен был ехать в аэропорт.

- На какое время у тебя такси? – спросил Лев.
- На шесть тридцать!
- Будь в шесть пятнадцать на берегу, попрощаешься!

Я встал еще до восхода солнца, собрал все вещи, проверил документы и билеты. В шесть я был у берега. Через несколько минут я увидел сидящую на одной из скал Марию. Она смотрела в даль, на поднимающееся над горизонтом солнце, красиво откинув назад голову.

«Какая у неё красивая осанка!» подумал я и помахал ей. В этот раз я не стану её беспокоить.

«Спасибо, Лев» подумал я и пошёл к дому.

Репортаж из театра

Репортёр:

– Добрый вечер, добренький вечер всем любителям нашего радио «Ё-Город». Как и обещали, мы сегодня ведём для вас прямой репортаж с бенефиса ведущего актёра Ульяновского нескучного театра, Константина Барабанщикова.

В прямом эфире вы услышите, как играет мэтр, а так же наши комментарии о происходящем в зале. С вами на одной

волне Ольга Выходнова.

Итак, в зале раздаётся третий звонок. Шум постепенно сходит на нет. Свет меняется с яркого на спокойный. На сцену выходит Константин. Да-а-а. Фраку и до блеска начищенным туфлям сегодня повезло. Они украшают легенду нашего театра, актёра, сыгравшего более ста ролей за тридцать лет театральной карьеры.

Вы слышите в зале приветственные аплодисменты, переходящие в овации. Какая-то круглая поклонница в синем манто выбежала на сцену с букетом одуванчиков. Видимо, Константин любит одуванчики. Иначе это никак не объяснить. Не знала! Пока Константин дует на одуванчики, вкратце напомним вам о его актёрской карьере.

Его знают все. Большинство, как хорошего актёра городского театра. Некоторые, как сложного и угрюмого человека. Избранные, как пьяницу и неудачника.

Неудачника, спросите вы? Да, неудачника. Потому как полной жизнью ему предназначено судьбой жить только на сцене. Никто не знает, а точнее, почти никто не знает, как трудно и тяжело ему выходить из театра в обычную жизнь.

Каждый раз, переступая порог театра, выходя на улицу, он чувствует себя раздетым и беспомощным. Ведь именно

тут, в реальной жизни, ему не удалась, ни одна роль. Ему не поверил ни один зритель.

Но впрочем... Об этом не знает практически никто, кроме меня. А что на сцене? Давайте послушаем Константина.

Константин:

– Спасибо друзья, спасибо. Спасибо что пришли на мой бенефис. Тридцать лет на сцене! Есть чем гордиться. Многие коллеги говорят, что я сложно устроен. Да что там многие, все!

Репортёр:

– Константин улыбается. Не удивляйтесь, дорогие слушатели, звукам со сцены. За кулисами что-то двигают.

Константин:

– Я отчетливо это понял сегодня, перед выходом на сцену, пересчитав количество пришедших товарищей. Не все смогли прийти, но тем дороже, пришедший каждый для меня! И так друзья! Мы начинаем!

Репортёр:

– В зале становится абсолютно темно. Еле слышен шелест поднимаемого занавеса. Луч прожектора выхватывает Константина.

Константин:

– Итак, встречайте!

Репортёр:

– Ещё один луч прожектора выхватывает табурет. Да, дорогие слушатели, табурет. Видимо тот, кто на нём должен был сидеть, не очень любит Константина!

Константин:

– Табурет? Табурет!

Репортёр:

– По-моему Константин в шоке. Он озирается по сторонам, выдерживая паузу. Видимо надеется, что пропавший вернётся. Ан нет! Интересно, как мэтр выйдет из ситуации! Давайте послушаем!

Константин:

– Узнаёте? Конечно, конечно. Его нельзя не узнать! Он играл в «Варваринном счастье». Я сидел на нём в первом акте. А «Отставного полковника» помните? Я вставал на него одной ногой, когда стучал по голове генералу. И конечно, им бросали в меня в «Трёх капитанах», и в «Симбирском водевиле». И именно на нём стоял гроб, в котором лежал мой герой, в «Японском барабанщике».

Репортёр:

– Актёр присаживается на пол, рядом с табуретом и обнимает его.

Константин:

– Я забил в него гвоздь. Где-то пару лет назад. У него тогда болела нога. А он за это, порвал мне штаны на репетиции «Вия». И был за это заменён дублёром.

Спасибо друг, за сыгранные роли
И впредь нам будет по пути!
Опорой для удобства и при боли,
Ты был всегда, с тобой легко идти.

Прости за гвоздь в твоей коленке
И за неряшливый окрас,
За то, что двигал тебя к стенке
И ставил на тебя, не раз.

Ты молча принимаешь всех,
И не лицом тебя встречают,
От злости, а бывает для утех,
Тебя пинают и кидают!

Репортёр:

– Вы слышите бурные аплодисменты. Неожиданно!

Константин:

– Сегодня, в этот радостный день, меня хочет поддержать ещё один товарищ.

Репортёр:

– Ещё есть товарищ у нашего мэтра? Давайте посмотрим!

Константин:

– Встречайте!

Репортёр:

– Прожектор выхватывает на сцене стол. Неужели стол пришёл поздравить друга? Больше-то никого нет. Актёр опять озирается по сторонам и берёт со стола цилиндр.

Константин:

– Цилиндр! Спасибо друг, за преданность и дружбу!

Репортёр:

– Актёр берёт цилиндр в руки. Неужели цилиндр его друг, а не стол? Константин ходит с ним по сцене. Луч прожектора перемещается за ним.

Константин:

– Узнали чертяку? Чацкий, конечно. А фокусник в «Каштанке»? Я вытаскивал из него зайца! Заяц, был настоящий

и немного испуганный. Цилиндр пришлось постирать, и бедняга пропустил сезон... Да, из-за болезни, получается. Он еле выжил в «Сватовстве гусара». Помните? Эта противная прима Парамошкина села прямо на него. Потом ещё были подозрения, что это я забыл его на стуле. Принцесса блин... Пришлось менять каркас. Сейчас он полностью восстановился и жаждет новой роли.

Спасибо друг, что жизнью рисковал,
Болезнь преодолел, восстановил себя,
Виновника, в случившемся скрывал,
И помни! Я люблю тебя!

Репортёр:

– Вывернулся! Как уж на сковородке. Ай да Константин! Вы слышите? Аплодисменты! Интересно. Что думают об этом зрители? Константин кланяется.

Константин:

– Сегодняшний вечер решил провести вместе с нами, мой замечательный друг, партнер, герой многих спектаклей.

Репортёр:

– Что? Ещё одна интрига? Луч света выхватывает на сцене... диван?

Константин:

– Диван! Конечно диван! А кто ж ещё-то?

Репортёр:

– Актёр подходит к дивану. По сторонам головой уже не крутит. Элегантно садится на него.

Константин:

– О сколько друг тебе известно!
Секреты бережно храни!
Ведь мы, практически совместно,
Являемся героями любви!

Сколько мы с тобой сыграли на этой сцене? Да и в жизни, в гримёрке, не меньше. Страшно подумать! У меня дома, с диваном, связано не так много воспоминаний, как с тобой.

Ты помнишь, как в спектакле «Осень»
Скрипел ты тихо подо мной?
Сезонов семь, а может восемь,
Любовью связаны с тобой.

Прости дружище, что в сезоне новом,
Не на тебе лежать придётся мне
Сраженным, модным, пьяным, голым,
Но верю, что вернусь к тебе!

Репортёр:

– Вы слышите бурные овации. Да-а-а, ничего не скажешь. Ловко он диван в друзья взял. Эх, если б не радио-эфир...

Похоже мэтр на этом не остановится и опять прожектор ищет друга на сцене. Вы верите, что это будет человек? Мне кажется, никто в зале не верит, что у Константина в театре есть друзья в виде непосредственно актёров. Ну точно!

Прожектор выхватывает вешалку, на которой кто-то оставил свой пиджак. Константин медленно снял пиджак с вешалки... Неужели пиджак и есть его друг? Актёр с яростью швыряет пиджак в темноту и нежно обнимает вешалку.

Константин:

– Вешалка!

С тобой в театр, мы в один сезон пришли!
И радостно и грустно вместе служим
И пусть завидуют они,
Кто нам не верен и не дружен!

Стоишь ты крепко, молчаливый друг
И держишь всё, что на тебя повесят
Как и меня, не взять им на испуг
Тебя, а кой кому ещё отвесят!

А помните, в «Каштанке» я зацепился за неё и не смог

дать по морде этому напыщенному Хвостовскому? Пришлось ударить его ногой. Попал в пах... Да, было смешно... Не запланированный антракт...

А в «Трёх толстяках»? Помните: Она стояла посередине сцены весь первый акт. Её то одевали, то раздевали. Сколько же народу через неё прошло... Страшно подумать. Не мудрено, что к концу первого акта она рухнула на этого выскочку Петрова, со всей навешанной на неё одеждой. Я не успел... Прости друг... Не смог я поддержать тебя, в другом конце тогда я находился.

Но уже на следующий день, в «Петре Первом» она стояла, как новенькая! Без больничных и выходных! Не каждый человек так сможет!

Репортёр:

– На сцене медленно становится светло. Всё отчётливей видны все друзья актёра, пришедшие его поддержать. Диван, табурет, вешалка и цилиндр. Интересная компания. Вот и все друзья нашего мэтра, дорогие радиослушатели! Или нет? Похоже, у Константина есть ещё один друг? Послушаем.

Константин:

Жизнь без тебя- дерьмо, являясь фактом-

Спасенье в двух глотках всего,
Большой глоток пред первым актом
перед вторым- остатки из неё.

В любой костюм, чтоб не нарушить стиль
Войдёшь, судьбу мою спасая,
Последней сдам тебя в утиль,
За миг, до посещения рая.

Вы удивлены? А между тем, этот мой друг, так же на сцене. Знакомьтесь! Фляга!

Репортёр:

– Константин достаёт флягу из внутреннего кармана. У фрака есть внутренний карман? Делает глоток. Что это означает? Неужели скоро второй акт?

Вы слышите бурные овации. Опять букеты одуванчиков пошли к сцене. Да нет! Это прямо охапки одуванчиков! Их несут тётки разных размеров и возрастов. Почитатели таланта мэтра.

Некоторым могло показаться, что я комментирую бенефис актёра в невыгодном для него свете. Это вам только показалось. Уж я-то, точно об этом знаю, ведь я бывшая этого козла!

Константин:

– Друзья! Спасибо за любовь ко мне. Поверьте, она взаимна. Всё, что вы сегодня видели на сцене- шутка! Мои друзья, настоящие друзья, конечно, сегодня пришли на мой бенефис! Встречайте!

Выносил табурет- Михаил Петровский!
Принёс вешалку- Степан Козаков!

Репортёр:

– Действительно, на сцену входят артисты на поклон! Люди, а не вещи! Удивил, Константин! Не всё так плохо?

Константин:

– Двигали диван- Ирина Матвеева, Ольга Воронова, Виталий Стасов!

– Притащили стол и цилиндр- Олег Просковин, Диана Парамошкина, Василий Петров.

Вас ожидает второй акт с участием этих прекрасных актёров.

Репортёр:

– Занавес опускается! Народ вскочил и наперегонки ринулся в буфет и туалет. Всё, как обычно. И у нас, всё как обычно! Двадцать ноль, ноль. Время ульяновских новостей на радио «Ё-Город». Всем приятного вечера и до встречи

в эфире!

Шекспировка

Заблудиться на дорогах Ульяновской области, конечно, стыдно. Особенно если в машине навигатор, в кармане смартфон. Да и что там, этой области то... Хотя нет, пожалуй, область-то как раз не маленькая. Побольше Крыма будет или там какой Бельгии, к примеру. Но всё равно, россиянин я и язык, стало быть, знаю. Честно признаться и дороги многие, тоже знаю.

Но вот беда какая. Все дороги сегодня, как назло, ведут в какую-то деревню Шекспировка. Я и так пробовал её объезжать, и эдак, никак. Даже пытался обратно вернуться. Всё равно приезжал в Шекспировку. Все электронные помощники, как сговорились, выводят меня на эту Шекспировку. Ладно бы ещё город какой или посёлок большой, а то ведь один дом всего. И тот, за высоким чёрным забором. Подъезжая к нему в четвёртый раз, я уже понимал, что придётся знакомиться с его обитателями. Бензин на нуле, телефон связь не ловит. Один выход, просить помощи.

Ну я и постучал. Тишина. Я силёнок-то добавил, хозяева видать глуховаты.

Слышу шаги. К забору кто-то вышел.

– Зачем стучишь ты сил не сберегая,
В мои уставшие врата?
Собачьего, давно не слышал, лая?
Иль порицания людского: а-та-та?

Приветствие было смешным, так мне показалось вначале. Особенно это: а-та-та. Но сказано басом и как-то с угрозой в голосе, что ли.

– Заблудился я, хозяин. Устал и бензин на нуле. Холодно в машине. Не поможете топливом? Или переночевать пусти-

те!

– Ты не известен мне, о новый друг,
Внезапно прибывший под вечер,
Войти сюда, лишь ближний круг
Имеет право, ибо – вече.

– Так что же мне делать? Я же замёрзну у ваших ворот.
И уехать не могу. Дайте хотя бы позвонить, а то мой телефон
не работает.

– Ты милый друг иди себе
К утру до города дойдёшь.
Бензина нету здесь нигде,
Возможно, там его найдёшь.

– А коли силы больше нет,
Деревне нашей дай обет.
Сложи приветственный сонет,
Тогда заслужишь ты обед.

– Не понял, хозяин. Я что должен сделать? В город идти
вообще не вариант, заблужусь. Стихи что ли прочитав, чтоб
ты пустил меня на ночлег?

– Всё правильно ты понял друг.
Приветствуй рифмой сочинённой,
На вече, приглашённым в круг,

Войдёшь ты в дом благословлённый.

Послышались шаги, удаляющиеся от забора. Чтобы вы сделали на моём месте? Стучать и ругаться? Что-то мне подсказывало, что делать этого не стоит. Тогда точно не пустят меня в дом, любители поэзии. А на дворе апрель. Апрель, в средней полосе, я вам скажу... Корочкой льда покрыт. Ночью можно и дуба дать, как говорится.

Решил попробовать стишок сочинить. Залез в машину, взял ручку и бумагу. Начал мысли набрасывать. И так не клеится и эдак. Никак четверостишие не получается. Начали замерзать ноги. Наконец, через полчаса было готово два четверостишия. Я очень надеялся, что это похоже на сонет. Ну, на какой-нибудь маленький сонетик. Потому как, руки мои, уже писать не могли, заоченели.

Я снова постучал в ворота. Открывать мне не спешили. Однако я не стал опять лупить по воротам, а спокойно дожидался, когда у хозяина появится время меня выслушать.

– Ну что молчишь, в врата глазами косишь,
Надумал речь произнести?
Иль жалость проявить попросишь,
И снедь тебе сюда снести?

Не слышал я, как хозяин к воротам подошёл. Я от неужи-

данности бумажку со стихами своими выронил, а она от ветерка под ворота нырнула, на его сторону.

– Написал я сонет. Маленький, но написал. Он на бумажке, а она под ворота улетела. Я так-то не всё помню. Может сами прочитаете?

Хозяин вытолкнул бумажку наружу.

– Сия писулька почерком корявым
Тобой сонетом названа?
А ну-ка вслух прочти, кудрявый,
Пока не улетела в лес она!

Ну да, не каллиграфический у меня почерк. Но я его понимаю и мне достаточно. Обидно стало. Мало того, что у ворот час держат, так ещё и в невежестве обвинять надумали. Если сейчас не откроет, вышибу его ворота, нафиг, на последнем литре бензина. И со злостью прочитал свой литературный труд:

– Привет мужик, из-за забора!
Ты на ночлег меня пусти,
Прими сонет, мой миг позора,
За скудность фраз меня прости.

Душой и телом заблудиться,

В окрестностях имени твоего,
Мне суждено, дай кров, еду, воды напиться
И путь скажи до дому моего.

Ворота тихо распахнулись, и я увидел молодого мужчину лет тридцати пяти, с красивой острой бородкой. Она, бородка, сразу бросалась в глаза. Ещё на лице была улыбка, чёрные глаза тоже улыбались. Хозяин развёл в сторону руки и произнёс:

– Ну что ж скрывал ты, о мой друг
Что силою стиха владеешь?
Добро пожаловать в наш круг!
Пойдём со мной, нутро согреешь.

– Да я, как-то и сам не знал. Видимо очень замёрз и со страха, придумал. А что, правда хороший сонет вышел?

Хозяин не отвечал, а молча шёл передо мной к дому. Наконец, мы поднялись на высокое крыльцо, и мужчина распахнул передо мной дверь. Мы зашли.

– Здесь сени, друг, вода и мыло
Сухое полотенце есть,
С дороги ты, что б чисто было
И чтоб за стол на вече сесть.

Он показал мне на умывальник. Я с удовольствием после-

довал его совету и уже через минуту мы вместе вошли в дом. Передо мной предстала интересная картина.

В большом зале, посередине, был установлен здоровенный дубовый стол. За столом сидело человек тридцать. Все мужчины. Возраста разного, от двадцати до шестидесяти, полагаю. Все отменно одеты. В момент, когда мы вошли, они все разом перестали жевать и посмотрели на меня. Вы, наверное, скажете, что я трус... Затряслись поджилки-то. Вроде как ничего страшного я не увидел. Ну сидит тридцать человек за большим столом, заставленным блюдами с пищей. Ну едят, молча, даже не чавкают и тут... Тридцать пар глаз уставились на меня... Да. Наверное, я трус...

– Решил друзья, в наш круг, сегодня,
Заблудшего поэта пригласить,
Прошу принять, ведь он нам ровня,
Дать кров ему и накормить.

Это мужик, открывший мне ворота, представил меня собравшимся, стало быть.

Все тридцать лиц одновременно начали улыбаться. Вам было когда-нибудь страшно, от того, что смотрящий на вас улыбается. А тридцать смотрящих? Мне было.захотелось добежать до машины и уехать отсюда подальше, пока не кончится бензин. Но в этот момент, из-за стола встал мужчи-

на лет сорока, очень прилично одетый. Костюм тройка, пла-
точек в кармашке. Симпатичный такой мужчина. В то вре-
мя, как остальные принялись жевать дальше, он обратился
ко мне:

– Приветствуем заблудшего поэта,
За стол, на вече усадить,
Тебя желаем, и при этом,
Штрафную чарку требуем налить!

Посадили меня за стол. Протянули кружку. Пришлось вы-
пить. Не обижать же друзей- поэтов, стихами о том, что
я не пьющий. Напиток вкусный. Не то мёд, не то клюква.
По телу сразу побежала благодать. Ко мне, в тарелку, руки
стали накладывать куски мяса, овощи, большую лепёшку. О,
да это мои руки. Хорошее место мне дали. До всего дотяги-
ваются. Только вот, что-то соображаю я уже не очень хоро-
шо, захмелел маленько. Сижу жую, смотрю по сторонам.

Приличные вокруг люди. Рты салфетками вытирают, лок-
ти на столы не кладут, не чавкают. Впрочем, я уже это отме-
чал. И не разговаривают. Совсем. Правда иногда, периоди-
чески, один из них встаёт и речь толкает. Потом все дружно
выпивают и опять жевать. Чудно мне показалось, что трид-
цать один мужик за столом никак еду осилить не могут. Её
сколько не бери, а она всё есть. Самобранка у них что ли?
Я улыбнулся.

Напротив, мужчина в бабочке встал, откашлялся и выступил:

– Позвольте мне, поднять бокал,
За друга нашего, Уилли,
За всё спасибо, что создал
За глыбы, камни среди пыли.

За твой талант благодарим
Мы Господа, открывши души
Тебя лелеем, помним, чтим,
Твой вечный труд ласкает уши.

Я, конечно, был выпивши... Но понял, что собрание-то по поводу их друга, Уилли. Видимо, на поминки я попал. Ну, ничего. Главное поем, а может ещё и спать уложат.

Были ещё речи. Думаю, что выступили все, или по крайней мере, многие. Но ничего этого, я уже не вспомню... Смогло меня. Отключился я, не помню как.

Проснулся утром в кровати. Одежда моя аккуратно на стульчик сложена. Я? Я никогда так не складываю одежду. Я её свободно кладу, как ей хочется... Носки на перекладине стула висят? Вот это сервис! В комнате никого. Минимум мебели. Я оделся и вышел в зал. Со стола всё было убрано. Не было ничего, говорившем о вчерашнем событии.

Я тихонько вышел в сени. Никого. Вышел во двор. Никого. Ворота открыты.

Я с крыльца уже понял, что чудеса не закончились. Кто-то мою ласточку помыл. И сделал это прилежно и с усердием. Помыли даже там, куда я вообще не лазил никогда. Вот это приём! Душевные люди, эти поэты. Я вставил ключ в замок зажигания. Дотяну ли до трассы на остатках топлива? Но чудеса продолжались. Прибор показывал полный бак.

Ну что тут сказать. Уехать, не поблагодарив, я не мог. Поэтому сделал три круга по усадьбе. Не было никого. Я в деревне один. Видимо, все ушли на работы или ещё куда. Я взял в машине ещё какую-то бумажку и написал поэтам прощание.

– Беду, всем вече, осознав мою
Меня не зная, искупали в изобилии
За кров и хлеб благодарю,
И пусть спокойно спит Уилли.

Я наколол её на гвоздь у двери и покинул деревню. Нужная дорога нашлась сразу и уже через час я был дома. Пришлось всё рассказать жене. Конечно, это выглядело подозрительно. Часто ваш муж пропадает на ночь, а утром приходит и заваливает вас стихами? Вот и у моей, не часто. Она по-

верила, конечно. Но как говорится, доверяй, но... Полезла в сеть. Нет говорит, в области, никакой Шекспировки!

Я настроился на скандал. Пришлось везти жену в Шекспировку, показывать дом.

Скандал всё же был. Ни один электронный гаджет Шекспировку не показывал. И как я не старался найти дорогу, ни одна к деревне ни приводила.

И вдруг, жена нашла в сети информацию, что вчера, двадцать четвёртого апреля, был день рождения Шекспира!

«Так вот о каком Уилли они стихи читали», подумалось мне...

По всему выходит, Шекспировка, только раз в году появляется. На следующий год опять поеду. Надо же жене правоту доказать. Если кто захочет, пишите заранее сонеты, и двадцать четвёртого апреля приезжайте в Ульяновскую область. Навигаторы обязательно возьмите, они подскажут дорогу.

Its My Life...

Ну вот, опять... Молодая, симпатичная девушка, стоящая на передней площадке троллейбуса, смотрит на меня не отрывая взгляда, мило улыбается. Троллейбус подскокил на очередной кочке и девушка, в так раскачивающемся троллейбусу, многозначительно кивает мне головой. Желаящие, если бы таковые были сегодня, в этом троллейбусе, несомненно, могли бы сделать вывод, что этих-то двоих, свя-

зывают ох- какие отношения! И покрылись бы багровым румянцем, потому как стыдоба, прямо пёрла из девушки. «Эх! Такое, наверное, они вытворяют! Аж завидки берет!»

Все. Абсолютно все, желающие, могли бы прийти к такому выводу. И они бы не ошиблись. Эта прекрасная девушка, поддержала бы их в своих догадках. А может быть и что-то рассказала.. Она. Но не я... Я-то её вообще не знаю и первый раз вижу. Она же, настолько рада была нашей встрече, что тоже вышла вслед за мной из троллейбуса и быстрым шагом догоняет меня. Ну и пусть. Не бежать же мне от неё!

– Вячеслав Петрович! Вячеслав! Слава! – схватила меня за рукав.

– Вы, меня? – пришлось остановиться.

– Славочка! Ну что же вы? Делаете вид, что не узнали меня, проказник!

– Вы хотите со мной познакомиться?

– Славочка. Что за игры? Больше, чем мы знакомы, познакомиться сложно. Ты не рад меня видеть? А я думала о тебе...

– Олег.

– Не поняла.

– Меня зовут Олегом. Олег Петров. Вот паспорт.

Обычно я не показываю людям свой паспорт. Точнее,

раньше не показывал. Теперь это со мной случается всё чаще. Не то чтобы мне это надоело или сильно докучало, но я... Словом, я уже задумываюсь, что совершил ошибку...

Представьте лицо комика Луи Де Фюнеса. Возьмите от него часть лица, левую, например. Добавьте к нему, правую часть лица актёра Фрунзика Мкртчяна. То, что получится, будет отдалённо напоминать моё лицо. Отдалённо, потому как, для полноты картины, нужно будет ещё добавить брови Леонида Брежнева, глаза Савелия Краморова, уши Юрия Никулина. Всё это хорошенько взболтать и неравномерно размазать по моему лицу.

«Ужас какой!» – скажете вы. И будете правы. Так думаете не вы одни. Соседи мои, по лестничной площадке, при встрече со мной, крестятся. А некоторые, молитву читают.

Опять же люди подпрыгивают, которые внезапно со мной сталкиваются. Знаете сколько я за свою жизнь видел широко раскрытых пар глаз? Тысячи. Десятки тысяч. И во всех этих глазах я видел своё отражение.

Не то, чтобы внешность моя, очень мешала мне жить, отнюдь... Работа у меня умственная, требующая уединения и погружения в себя. Так что никто меня большую часть дня и не видит. Личная жизнь? И тут всё нормально. Женским полом не обделён. И внимание на меня обращают вовсе не страшенькие, а скорее, бесшабашные что ли. Таким всё

время в постель нож для колки льда тащи, или секс на мачте телецентра подавай.

Достало всё... Да, достало. Соврал я... Конечно, достало и ещё как. Иначе бы не собрался бы я на эту операцию по изменению внешности.

– В кого будем превращаться, друг мой? – задал мне ожидаемый вопрос, мой пластический хирург, Анастас Владимирович Шпак.

Только на четвёртом приёме, по поводу операции на моём лице, я принял решение.

– Я хочу быть похожим... на всех. Хочу быть, как все!

– Надо бы выявить конкретное лицо, типаж так сказать. Понять, словом, куда работать, молодой человек! Может в сторону Филиппа Киркорова? Или Андрея Миронова, например... Или вот, очень хорошее лицо у меня в копилке есть... Джордано Бруно, например! А? Если уж тратить деньги на лицо, то нужно его сделать таким, чтобы глаз не оторвать было!

– У меня и так такое лицо. Глаз не оторвать. Ещё и ноги слушаться перестают. Запоминается на всю жизнь.

– Так что, может Джордано...

– Нет. Я хочу быть как все. Я хочу быть похожим на всех и не похожим ни на кого. – Сделайте мне среднестатистическое лицо обычного человека.

– Ну, молодой человек! Это не ко мне!

– А к кому?

– К маме вашей! Или к папе! Они, судя по всему, занимались вашей внешностью. Куда я, по-вашему, должен деть эти скулы? Как я, по-вашему, должен поступить с этими бровями? Предлагаю Джордано... Или Киркорова!

– Вы не поняли, Анастас Владимирович! Я не хочу быть похожим на кого-то. Я хочу быть таким же как девяносто девять процентов людей моего типа, по возможности, конечно. Чтобы у меня было, самое обыкновенное, ничем не примечательное, лицо.

– То есть, молодой человек, вы решительно настроены убрать со своего лица, этот греческий профиль, эти актёрские глаза, эти, запоминающиеся уши? А вы уверены, что вас вообще, кто-нибудь когда-нибудь узнает?

– Вот! Вот именно это, мне и надо. Никто и никогда.

– Дело ваше.

Где-то через три месяца со мной и стали происходить случаи, описанные выше.

Учащиеся из школы напротив, принимают меня за учителя математики. Я, грешным делом, несколько раз, разрешил им не делать домашку на завтра. В ЖЭКе, когда я вхожу, все встают и приветствуют, видя во мне начальника из мэрии. В двадцать седьмом магазине кассирша мне всегда сдачи сдаёт на тысячу больше, чем надо, при этом многозна-

чительно подмигивая. Вчера, в музее, смотрительница одна, подарила пригласительный в театр, со словами: «По старой дружбе».

Ах, да... Соцсети... Поменял фото на аватарке... Письма посыпались. Есть смешные: «А знаешь ли ты, что я была влюблена в тебя в шестом классе?» Есть и грозные: «Ты когда сто штук отдашь, козёл?» Разные есть письма, на любой вкус.

И улица... Вот уж, действительно, полна неожиданностей. Таких, как эта, сегодняшняя, с девушкой из троллейбуса.

Теперь со мной здороваются. Все. Или почти все. Ведь я для них теперь: начальник, любовник, сосед, сослуживец, бывший, настоящий и... Словом, такой, как все...

Скучной такую жизнь не назовёшь. Я стал таким, как все и проживаю жизнь, их жизнь, не свою.

Сегодня я снова на приёме у Анастаса Владимировича Шпака.

– Ну, молодой человек! В кого будем превращаться, друг мой?

– Анастас Владимирович. Я Олег. Иванов. Я был у вас три месяца назад.

– Вы? Не помню. И о чём мы говорили?

– Вы мне поменяли лицо!

– Я? На чьё?

– Ни на чьё.

– То-то я гляжу, ничьё у вас лицо. Ни Киркорова и не Джордано...

– Анастас Владимирович. Я хочу, чтобы вы вернули мне моё лицо. Вот моя прежняя фотография.

– А-а-а-а... Вспомнил... Вы хотели быть, как все!

– Да!

– И как? Как живётся с таким лицом?

– Как всем, Анастас Владимирович! Как всем. А я хочу, жить, как я. Как я сам, понимаете?

– То есть, Джордано Бруно опять делать не будем?

– Нет!

– Ну что ж, молодой человек. Сделать такое лицо, как у вас, могла только мать-природа. Но я постараюсь. Приготовьтесь к трудному пути.

– А когда я смогу жить своей жизнью?

– Месяца через три.

Да простят меня соседи. Здравствуйтесь новые тысячи пар, удивлённых глаз. Я собираюсь жить своей жизнью. Долго жить.

Умный телевизор

Телевизор купил. Случайно, хотя давно хотел.

В городе магазин открыли, «Эйдорадо», думал рыбный. Зашёл. Телевизоры продают. Ну дай, думаю, посмотрю.

Тут ко мне менеджер подсказывает, вежливый такой, улыбается.

– Телевизор, – говорит, – присматриваете?

– А что? Присматриваю, – говорю. – Не за рыбой я же сюда пришёл!

– Какую модель хотите?

– Понятно какую, современную, с ютубом чтобы.

– Советую приобрести умный телевизор, – говорит.

– Ясное дело, что умный. Кто же глупый телевизор купит?

У меня вон три дома стоят, дураки дураками. Ничего делать не умеют. Так что умный хочу и чтоб размер был большой, дюймов восемьдесят и экран такой, изогнутый.

– Ну, такой умный телевизор будет очень дорого стоить.

– А вы не переживайте. Деньги есть, – говорю. – К тому же я свои три глупых телевизора продать хотел.

– Есть то, что вы ищите, – говорит. – Идёмте.

Заводит меня в комнату отдельную, в кресло усаживает. Надо, говорит, настроить ваш мозг на связь с телевизором. Для этого мол, меня сейчас просканируют и в дальнейшем, я смогу своим телевизором силой мысли управлять. Не надо будет никаких пультов и голосовых команд.

– А ютуб будет? – спрашиваю.

– Что вы! Ютуб- это прошлый век. У вашего телевизора будет всё!

– Всё? – говорю.

– Всё!

– Ну ладно, – говорю, – сканируйте.

Опутали мою голову проводами и стали команды подавать:

– Откройте глаза! Закройте глаза! Дышите! Не дышите!
Откройте рот! Закройте рот!

Короче, с пол часа меня точно сканировали. Потом в комнату заходит мой менеджер и говорит:

– У меня для вас две новости, хорошая и не очень.

– Ничего, – говорю. Не очень хорошая новость, она же всё же немножко хорошая? Значит получается у вас для меня две хорошие новости.

– Так с какой начать? – спрашивает.

– Давайте с хорошей!

– Ваш мозг настроился на приёмный датчик новейшего умного телевизора и теперь вы можете им управлять посредством силы мысли.

– А вторая?

– К сожалению, объем вашего мозга может управлять только телевизором диагональю 20 дюймов.

– Как?

– И, это... Он не будет изогнутым, – как бы стесняясь, сообщил менеджер.

– У вас нет изогнутых телевизоров диагональю двадцать дюймов?

– Есть.

– Тогда почему...

– Понимаете. Ваш мозг! Как бы это сказать... Он не совсем изогнутый, скорее прямой... Поэтому только прямой экран, не изогнутый. Понимаете?

– Я что, тупой что ли? Конечно понимаю.

– Но вы не переживайте. Умный телевизор имеет свойство образовывать своего хозяина и вскоре, вы сможете обменять свой телевизор диагональю двадцать дюймов на более большой.

– И изогнутый?

– Со временем, я так думаю, и экран можно будет, немного согнуть.

Ну я и взял. Деньги смешные, даже глупые телевизоры продавать не пришлось. Поставил его у себя в спальне. Днём это обычный телевизор, жена может включить, решив передохнуть в обед. Вечером, она у меня спать рано ложится, а я вот, сова. Это время как раз моё, для связи с умным телевизором.

Ну я ему первую команду силой мысли и отдал.

«Покажи говорю, мне телевизор, женщину голую, пока жена спит». Настроился, предчувствую, вечер жарким будет. А он мне бац, какую-то научную передачу про кусок женщины. Точнее про женщину, без рук. Венера Милосская, что ли. Про Грецию, про остров Милос, про богиню любви какую-то... Ну я, понятное дело, мозгом возмутился, гово-

рю, что погорячее что-то хочу. Тут диктор на экране появляется и говорит:

– У вас, гражданин Пипеткин, не верное представление о любви и страсти. До горячего вам ещё далеко, начнём пока с мраморного.

Конечно, я «закипел». Это кто кому команды отдавать будет? Это я его купил, а не он меня! Ну я ему мозгом и посылаю:

«Покажи мне передачу про рыбалку». А он мне мультик про золотую рыбку какую-то. Я ему говорю: «Какого чёрта?» Тут на экране появляется тот же диктор и заявляет:

– У вас, гражданин Пипеткин, пробел в дошкольном образовании. Вы проболели шесть сказок. Так что будьте так любезны, досмотрите сказку!

И опять началось: «Закинул старик невод...»

Выключил я его. Безобразие это. Решил я телевизор в магазин вернуть. На утро звоню, говорят: «Приносите».

Ну я упаковку достал. Хотел телевизор с тумбочки снять, а он не снимается. Словно весит тысячу килограмм или суперклеем приклеен. Тумбочку вместе с ним сдвинуть могу, а телевизор без тумбочки, никак. Не нести же его в магазин с тумбочкой. Решил повременить. Попробовать найти с ним язык общий.

Только жена уснула, я ему команду:

«Покажи мне, что-нибудь невиданное. Чтоб кто-нибудь кого-нибудь съел» Я ж ужастики страсть как люблю. И тут, бац. Передача об этикете. Ну там, какой вилок что есть, в какую тарелку какими руками лазить. Как до ложечки для икры дошли, я взбесился.

«Почему ты собака такая, хозяина своего не слушаешь? Где мой ужастик?» Тут опять на экране диктор появляется и говорит:

– Вы, гражданин Пипеткин, ужас какой не образованный, в плане этикета. Но это ничего. Мы вас тремя-четырьмя программами в этом вопросе подтянем.

Неделя прошла. Показывает мне всё, что сам хочет. Я ему говорю давай мне «Греческую смоковницу», а он мне «Щит и меч» показывает, я ему говорю: «Мальчишник в Вегасе», а он мне «Три тополя на Плющихе». Спорить с ним бесполезно. У меня, видите ли, есть пробелы в патриотическом и культурном воспитании. Я пытался на него «надавить», но диктор сказал, что добро должно быть с кулаками. И ещё сказал, что как только я своё образование на двадцать дюймов закончу, на двадцать четыре можно будет переходить. А там и восемьдесят недалеко. Вот он-то, который на восемьдесят, говорят все желания исполняет!

Ария прохожего

Ранним утром, ещё до восхода солнца, к круглосуточному ларьку, с плотно заставленными витринами, подошёл, слегка качаясь, высокий, импозантный мужчина средних лет. На нём был дорогой костюм, однако несколько мятый. Да и сам мужчина, в целом, был вчерашней свежести.

Он постучал по форточке ларька и запел оперным голосом:

– Приветствую хозяйку заведения,
Напитки и еду, хранящую для нас.
Для поддержания настроения,
Сюда я прибыл, потревожив вас.

Тишина. Форточка не открылась, лицо не появилось.
Мужчина постучал сильнее.

– Что может помешать ушам прелестным,
Моё прошение уловить?
Позволено ли снам чудесным,
На улице прохожего томить?

Наконец маленькая форточка открылась и из неё показалась рука, ладонью вверх.

– Чаво надо? – «спросила» рука.

– Тебя просить, в столь ранний час,
Моё здоровье поддержать немного,
Спешу, и первый раз,
Топчусь у твоего порога.

В маленькой форточке появилась голова. Удивлённо-злое, заспанное лицо. Именно так можно было охарактеризовать хозяйку заведения.

– Я чё-то не поняла! Тебе чё нада? Пива? Какого?

– Случилось так, о грозное, дитя,
Что выбор мой сегодня не богат.
Последнее забрали у меня,
Пешком иду домой, пути я рад.

– Пятьдесят рублей, самое дешевое!

– Что деньги! Это ж только пыль!
Ты любишь, может быть, подарки?
Дай мне, пожалуйста, бутыль,
А я тебе в театр контрамарки.

– А ну пошёл отсюда! Щас милицию вызову! Пьянь подзаборная!

– Ты неприступна и сильна,
Угроза в голосе твоём.
Но в замке ты сидишь одна.
Быть может посидим вдвоём?

На улице послышалась сирена полицейской машины, из далека предупреждающая нарушителей порядка, что надо бежать и прятаться.

По утренней, ещё темной улице, не твёрдой трусцой, от ларька, удалялся высокий, импозантный мужчина в хорошем, но мятом костюме.

Вместо Васи

– Алё! Вася, приезжай скорей! Моего на работу вызвали!

Сказать, что я не Вася? Или подскочить для начала?

– Говори адрес!

– В смысле? Чей?

– Твой! Чей же ещё...

– Вася?

– Да!

– Ты не Вася! Кто ты?

– А не всё ли равно? Я могу подскочить!

– Можешь? Сейчас?

– Да. Справлюсь не хуже Васи.

– Уверен? Вася, он знает какой? Ух!

– Уверен! Забудешь про своего и про Васю! Я в этом деле профи.

– Московская, 22—37.

– Буду через пол часа!

Быстро в душ, свежее бельё, легкий шлейф одеколona. В магазине у дома конфеты и шампанское. Бегу.

Дом, подъезд, лифт. Звоню.

Открывает. Вау! Ес! Ес! Ес! Адреналин, счастье, душевный подъём.

– Ты вместо Васи?

– Я-а-а!

– Заходи. Вот бахилы, одень. Ванная там.

– Я вообще в душ ходил.

– Поздравляю. Но кран течёт в ванной, всё равно туда идти придётся.

– Кран? Почему кран?

– Почему бы не кран? Ты же вместо Васи?

– Да. А Вася...

– Сантехник! – в коридор вошёл спортивного вида муж-

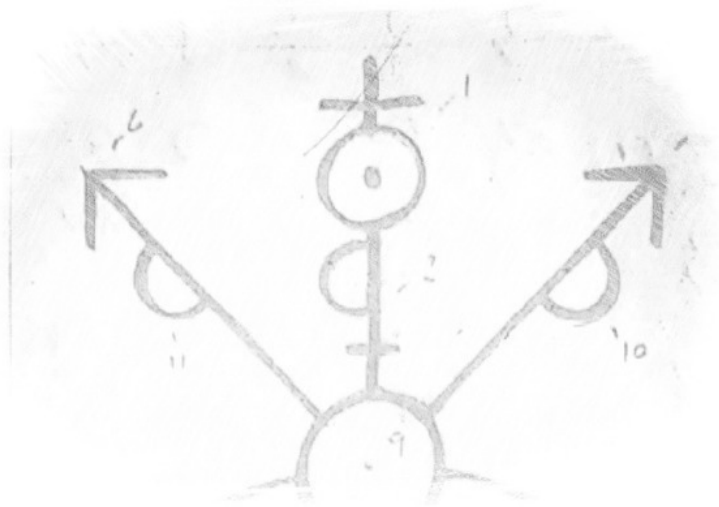
чина. – Нашего сантехника жековского на основную вызвали... Кран чинить будешь?

– Нет.

– Шампанское оставь.

Дверь, лифт, подъезд, дом, разочарование.

Гальдраставры

Я своей жене мыться запретил. На месяц. Нет, конечно, не до состояния, когда запах начинает потихоньку подсыхать и отваливаться, нет. В ванной нашей мыться запретил. Чуть до развода не дошло. Вчера еле-еле заявление из ЗАГСа забрал. Её, конечно понять можно. Ванную комнату только отремонтировали, сантехнику новую поставили, плиточкой импортной, хрустально- бирюзовой всё выложили, а я

её мыться не пускаю. Приходится мне три раза в неделю её по саунам возить. Иначе никак. А про ванную я «страшилку» придумал, мол вода у нас жутко вредная. Но она не очень-то мне верит. Пить её пьём, а мыться я не даю. А как дать-то? Не могу я позволить, чтобы на неё, чужой мужик глазел, когда она в ванную полезет.

Откуда мужик? Не знаю. Я спрашивал. Но он ничего по-русски так сказать и не смог. У меня вообще создалось впечатление, что он половину языка себе откусил и просто его пережевывал. Ах, да! Не понятно наверное...

Короче, как Василич мне плитку в ванной импортную доложил, мы это дело обмыли. Я, пока жена у тёщи гостила, решил новую ванную испытать. Набрал воды, залез, а тут он.

Ну я, если бы трезвый был, умер бы от неожиданности. А так, поговорили мы с ним. О чём, правда, не помню. Я-то ему точно сказал, что он тут быть не должен. Другими словами, конечно. Теми, что покороче и пояснее. Он же что-то лопотал не понятное, а как я воду спустил, исчез.

Короче, на алкоголь я это списал, не качественный.

Однако, на следующий день, когда в душ полез, всё повторилось. Сидит гад, на корзине для грязного белья и нотации мне читает. Ничего не понятно, но тон назидательно-нравоучительный. Со мной так тёща разговаривает, я этот тон сразу чувствую.

Второй раз, я испугался не меньше первого. Ну думаю, сейчас я его шлангом от душа... Только вылезать стал, он исчез. Стал пробовать. Воду набираю, в ванную залезаю, он тут. Вылезаю, исчезает. Ну как туда жену пустить? Не понятно. Она же либо инфаркт получит от видения иностранца этого или влюбится в него по уши. Меня оба варианта не устраивают. А то, что он иностранец, сомнений нет. Лопочет не по-нашему, значит не русский. И вот ещё. Я вот, русский. Волосы чёрные, глаза карие, кожа смуглая. А он!? Волосы белые, чуть ли не седые, глаза голубые, кожа белая! Точно, не русский.

Поэтому мыться жене в ванной запретил. И зубы, когда чистит, тоже за ней поглядываю. Вдруг надумает душ принять, а я тут как тут.

Пока жена на работе, я все швы, дырочки малые в ванной комнате замазал. И канализацию перекрывать пробовал. Ничего не помогло. Как этот иностранец в ванную попадает, не понятно.

Решил у соседей спросить, об явлении этаком. Может мужик этот ко всем ходит, а я один с ним борюсь. Спрашиваю у Генки, с которым стена в ванной смежная, не ходит ли к ним мужик помыться? Смотрит на меня, как на придур-

ка. А вот жена его, Машка, попалась сразу. Щёчки зарделись, глазки опустила и убежала. Ходит к ней иностранец! Как пить дать, ходит! А Генка-то не знает!

Полез в интернет решение проблемы искать. Мама родная! Целая ветка на форуме любителей исландского фольклора. По всему выходит, ромбики на нашей импортной плитке, гальдраставы мне в ванной образовали. Таинственные исландские руны. Каким-то образом, эти гальдраставы вызывают этого мужика, который по описанию подходит к колдуну Лофту. Одно радуется, что вроде этот колдун не опасен, если его не намочить. Не намочить в ванной? Конечно, обязательно намочится гад и тогда... Страшно подумать...

Но что мне делать? Плитку ломать? Ремонт только закончили. Решил пока что-то похожее подбираю, ромбик один в центре гальдраставы постером закрыть. Повесил Саманту Фокс. Давно у меня лежит, с восьмидесятых. Потом раздумал. Двум женщинам в ванной не ужиться. Одна другую съест. И я уверен, что моя жена победит. Сорвёт Саманту, а тут мужик, иностранный тут как тут. Нет. Решил Стаса Михайлова повесить. Тем более, что он тут в профиль, за женой подглядывать не будет. Уж его-то снять у неё рука не поднимется. Так и сделал.

Наливаю воду в ванную, залезаю, вылезаю, душ тереб-

лю... нет мужика. А то! Стас Михайлов любого колдуна за пояс заткнёт. Так что пустил я жену в ванную, но периодически заглядываю. Нет иностранца.

А тут вечером, захожу в ванную комнату зубы почистить, а у соседей за стеной в ванной Михайлов поёт. Совпадение? Стал наблюдать. Точно. Машка каждый вечер ванну принимает, а Михайлов ей поёт. Генка-то не знает. Вот думаю, может Михайлова на портрет президента сменить? Он не поёт и снять его у жены рука не поднимется. Как думаете?

Гоша

Смеяться будете. Конечно. Ваше право. Я бы тоже на вашем месте смеялся. Однако не до смеха мне было в тот момент. Сейчас, по прошествии некоторого времени, я улыбаюсь, вспоминая Гошу. А тогда... Тогда нет, не до смеха было.

Представьте. Иду я из гостей. На Рождество, с друзьями по работе, гадание на блюдце устроили. Разных там ду-

хов вызывали. Подробности описывать не буду. Не вертелось блюдо в этот вечер и духи, вызываемые нами, не пришли. Некоторые подумали, что во всём виноват алкоголь, который мы, по случаю праздника, в изрядном количестве, на стол выставили. А я вот думал, что это стряпня Наташкина виновата. Ну не умеешь ты готовить, ну не надо еду свою впахивать во всех и в каждого. Весь обеденный стол, два журнальных столика, многочисленные подоконники и полочки, всё, уставлено мисочками и тарелочками с её блюдами. Немудрено, что алкоголь достаточно быстро завладел нашими телами, закусить-то нечем. Еда, не съедобная. Сказать Наташке, никто не решается, обидится и замкнётся. Пусть уж лучше хлебосольничает и любвиобильничает. Народ пьёт, никто не ест. А она бегает вокруг стола, подкладывает салатики разные.

Вот именно этих салатиков и котлеток, она мне в пакет полиэтиленовый и сложила, когда я домой уходил.

Вот этот самый пакет я и швырнул в помойный контейнер через два дома от подъезда хозяйки. Теперь, самое интересное. После моего трёхочкового броска в контейнер, из него выскочил брошенный мною пакет и побежал за мной. Понимаю, звучит странно. Но он, пакет, не полетел и не парил. Он, побежал. Вот тут самое смешное. Я, увидев, как Наташкина еда в пакете бежит за мной, тоже побежал. Как думаете, сколько у пакета есть сил, чтобы бежать по вечернему,

плохо освещённому городскому кварталу? Вот и я не знаю. Мои были на исходе, и я остановился. Через десять секунд пакет меня догнал.

Немного «помявшись» передо мной, словно, с ноги на ногу, пакет полностью остановился и.. чихнул!

Я тяжело дышащий и несколько протрезвевший кандидат технических наук, облокотившись на дерево и схватившись за сердце был в ужасе, что котлетки и салатки, объединившись кинулись за своим потенциальным поглотителем вдогонку. И только, когда пакет чихнул, я понял всё. В пакет попала кошка.

Мне полегчало, захотелось присесть и я опустил на корточки.

– Кис! Кис! Кис! – я решил ускорить знакомство и тихонько потянул за пакет.

– Осторожнее! Не картошка!

Начать заикаться, говорят, никогда не поздно. Я соглашусь. Более того, и дар речи теряется очень даже хорошо, когда вам под сорок. Из пакета вышел гном. Именно гном, я сразу это понял. Он такой же как на картинках в детских книжках. Только без колпака и белой округлой бороды. Этот был лысый, очень чисто выбритый, в джинсах и подтяжках. На ногах маленькие беговые кроссовки.

– Гоша! – он протянул мне руку.

Я пожал. А что? Чтобы руку пожать, говорить-то не нужно. Так, что пожал. Ладонка маленькая, тёпленькая, но в то же время упругая.

– Говорить значит, пока не можешь?

Я покачал головой.

– Ничего страшного, пройдёт. Со мной так же было, когда я первый раз увидел вашего брата. Анартрия это, кратковременная потеря речи. Ты когда домой?

– Иду, вот.

– А-а-а... Речь вернулась! Анатрия это, точно! Давай, носи меня домой.

Гном залез обратно в пакет.

Соблазн был. Стыдно признаться, но был. В урну его бросить или же опять бак мусорный подыскать. Но, не смог я. Воспоминания о бегущем за мной пакете ещё давили на меня. Поэтому я принёс пакет домой и аккуратно поставил на полу в коридоре.

Гоша вышел.

– Не понял! Чё за фигня? – гном огляделся по сторонам. –

А где все?

– Кто все? Я один живу.

– Так ты чё? Не в ту же квартиру меня принёс, откуда забрал?

– Нет. Я у себя дома. Это другая квартира.

Гном угрожающе поставил руки в бока.

– Значит, ссориться будем?

– Зачем ссориться? Я не хочу ссориться. Я хочу спать.

Я медленно отступил в комнату и присел на диван, не включая свет. Гном встал на пороге комнаты.

– Немедленно отнеси меня обратно.

– Нет.

– Это важно сделать до двенадцати часов!

– А то что? Превратишься в салатик?

Ну вот. Голова моя на подушке. Откуда-то мимо меня пролетел вертолёт, зацепив меня лопастями.

– Завтра, всё завтра, – и я уснул.

Вы по утрам от гимна просыпаетесь? Полагаю, что нет. Потому как давно у всех есть будильники и совсем не обязательно оставлять включенным радио на всю ночь. Но я-то проснулся. От гимна проснулся. И ещё от какого-то скрежета.

Мне не померещилось и не приснилось. Проблема не исчезла, она была явной и сейчас стояла во весь рост на моём кухонном столе, держала в руках небольшой нож для чистки

картошки и в такт раздающегося из радиоточки гимна, возила им по точилу.

– Жуть, как не люблю тупые ножи! – заявила проблема.

Я присел рядом со столом на табурет. Шесть утра. Я не выспался, но протрезвел. Не рассосалось... Что мне делать с этим... Человеком? Животным?

– Просто отнеси меня в ту квартиру, откуда взял, – прочитал мои мысли Гоша.

– Зачем тебе нож?

– Не могу я, когда вокруг меня тупые ножи! Пунктик у меня такой! Извини, что разбудил, но ваш гимн так заводит! Ты вернёшь меня?

Я утвердительно кивнул.

– Ты живёшь у Наташки?

– Скажешь тоже, у Наташки! У Натальи Николаевны! У благотельницы нашей!

– Так она вроде как – Петровна! Не Николаевна!

– Ну ты даёшь! Ну ты темень! Николаевна она! Батюшку её Николаем Афанасьевичем звали!

Утро, конечно, не из лёгких. Голова тяжелая, но разум пока присутствовал.

Наташкин отец-то, никак не Афанасьевич. Все его Петровичем кличут. И почему, собственно говоря, был?

– Почему был? Он и ныне здравствует!

Гном перестал водить ножиком по точилу и уставился на меня.

– Виски? Херес?

– Ты о чём?

– Смешивал?

Я отмахнулся. Наглый гном мне попался. Корчит из себя не весь что, а сам чуть больше ножа моего, для чистки картофеля.

– Отец Наташкин, живёт в пригороде, в своём доме. Месяц назад шашлыки у него во дворе жарили.

– А-а-а-а! – Гоша улыбнулся. – Проблема ясна!

– И мне тоже!

– Наталья Николаевна, о которой я веду речь, видимо абсолютно не Наташка, дочь вашего Петровича, у которого вы жарили шашлыки месяц назад. Такой вот вывод, – он продолжил точить нож.

– Я тебя забрал в Наташкиной квартире. А ты о ком?

– Я о ком? – гном удивился. – Вчера духов вызывали?

– Ну.

– Кого?

– Ну, много кого. Есенина звали. Тухачевского, Карамзина, Петра Первого...

– А ещё?

Голова думать отказывалась.

– Слушай! Не до головоломок мне. Давай говори без загадок.

Гном остановился и принял снисходительную позу и выражение лица.

– Значит так! Александра Сергеевича звали?

– Пушкина что ли? Вроде да...

– Вот! Всё дело как раз в этом!

– Ты Пушкин? Что-то не похож! Ты же Гоша!

– Ты совсем debil? Какой я тебе Пушкин? Я что? Кудрявый? У меня что, перо в руках?

– Нет, вроде.

Как я уже отмечал, гном был лысый и в руках у него сейчас был нож.

– Вы звали Пушкина. Но он же один, а вас что?

– Что?

– Много!

– И что?

– А то! Что Александр Сергеевич, не может ко всем придти. Это понятно?

Я согласился.

– Вот мне Наталья Николаевна и говорит. Сходи ты, Гоша,

ответь им на вопросы. Не хорошо, когда люди надеются, а мы их просьбы без ответа оставляем.

– Наталья Николаевна... Гончарова что ли? – стало до меня доходить.

Гном подпрыгнул.

– Не всё потеряно! Память возвращается!

– Ну ладно тебе, не подтрунивай, а то не отнесу тебя к Наташке. Кстати, а зачем тебе в её квартиру.

– Я должен был до двенадцати обратно вернуться, – Гоша сел на рукоятку ножа. – Но тут, какая-то баба, завернула меня в пакет, вместе с тарелкой с котлетами. Пока я с котлетой расправлялся, пакет понесли. Вот так, как-то.

– Это Наташка! Она всем в пакеты свою еду раскладывала!

– Дрянь еда, я тебе скажу!

– Да я знаю! Так как ты теперь обратно?

– Мне надо попасть в ту квартиру сегодня, до двенадцати.

Если не получится, застряну на год, до следующего рождества. А это, я тебе скажу, не очень хороший вариант.

– Вот оно что! Ты уже оставался у нас! Это поэтому у тебя речь далеко не пушкинских времён, а самых, что ни на есть, наших.

Гоша горько улыбнулся.

– Два срока. В позапрошлом году и пять лет до этого.

Александр Сергеевич от моего сленга уши затыкает, слышать не хочет. Поэтому, короче, меня и сослали на половину Натальи Николаевны. А раньше, я у Александра Сергеевича около чернильницы сидел. Эх, какие времена были! Сколько он на мне своих поэм испытал! Улыбаюсь я и хлопаю, он поэму оставляет. Молча сижу, рвёт листок нещадно и в корзину кидает!

Позавтракали мы с Гошей. Мне яичницу, ему кусочек колбаски. Для порядка, выждали до одиннадцати. Вдруг Наташка спит ещё, после вчерашних гостей.

Я позвонил. Обрадовалась очень. Оказывается, после вчерашнего вечера, у неё куча еды осталось, есть некому. В мужа мол уже не влезает, меня с довольствием примет. А что было делать? Я так и сказал:

– Проголодался, напрашиваюсь на обед.

С Гошей договорились, что я оставлю его в пакете, в коридоре, а дальше он уже сам. Сегодня для него, я выбрал новый пакет, импортный. Разложил его на столе, Гоша в него вошёл, и мы отправились к Наташке. Ещё за долго до её дома, я стал чувствовать, что мне жаль расставаться с Гошей. И уже в Наташкином подъезде, я решил его спросить:

– Может останешься? На третий срок! Мы поладим! У меня ни кошек, ни собак!

– Спасибо друг! Не могу! Представляешь, как Наталья

Николаевна сейчас переживает?

Это да. Об этом я как-то не подумал.

– Кстати. Я же миссию свою не выполнил. Поможешь?

– Какую?

– Ну так я же должен был дать ответ девице, которая спрашивала духа Пушкина, как зовут её будущего суженного.

– А! Елена! Лаборант наша.

– Вот-вот. Передай ей, на букву «Г».

– Что, на букву «Г»?

– Суженного её зовут на букву «Г».

– Это – всё?

– Всё!

– А дальше?

– А дальше не знаю. Наташка меня в пакет завернула.

Я оставил пакет в коридоре, на обувной тумбочке. Больше часа, спасая Гошу, я давился Наташкиными харчами. Её муж смотрел на меня с сожалением. Пожалуй, он единственный, кто не мог понять, зачем я пришёл на самом деле. В поварские способности своей жены не верил даже он.

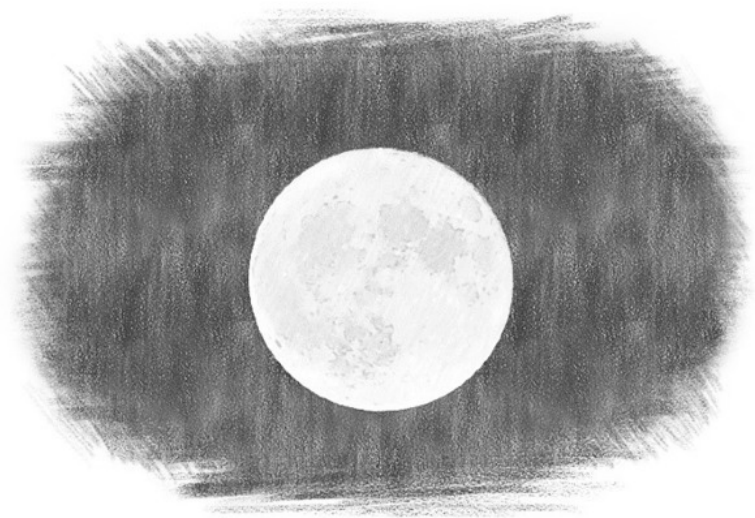
Наташка снова наполнила мне пакет в дорогу. И это был мой пакет. Я брал его из её рук очень бережно, всё же надеюсь, что Гоша вылез, а не стал опять жертвой Наташкиной котлеты.

– Гоша! Ты здесь?

Ответа не было. Только тихое шуршание лифта. Я приоткрыл пакет. Салатики, котлетки, Гоши не было.

И даже пройдя квартал и бросая свой трёхочковый в мусорный бак, я надеялся, что сейчас за мной побежит пакетик. Не побежал. Ну что ж. Всё так и должно было закончиться. Не расстраивайтесь, Наталья Николаевна!

Да провалитесь вы в кратер, со своей Луной!

Тут такая история вышла. Прямо скажем, не красивая... Я бы промолчал конечно... Чего ради, выставять себя в невыгодном свете? Но больно уж переживаю, что с каждым случиться может. Предупредить хочу. Ну чтоб не совершали ошибки такой.

Надумал я инвестициями заняться. Чтобы к пенсии так сказать во всеоружии быть. Мало ли что правительство опять отчебучит, а я на плаву, так сказать, мне всё равно. Ну там, монеты серебряные и золотые, покупать стал, понятное дело. А тут слушаю в новостях, открыли третий этап продажи участков на Луне. Третий! Это где же я первые два этапа был?

Стал интересоваться. Цены в этом году подросли. Существенные, я вам скажу цены. За одну сотку тысяча долларов. Знающие люди говорят, что меньше десяти соток брать смысла нет. Не имеет такой участок инвестиционной привлекательности. А вот десять и более- самое то. Участки, которые в первый этап продали, за пять лет в два раза в цене выросли. В связи с этой, как её... доступностью к посещению.

Оказывается, целая группа владельцев участков, в ближайшие два года готовится к вылету на Луну. Вроде как и постановление конгресса США есть, секретное правда.

Короче решил я инвестировать. Продал все монеты, занял чуток и купил свои десять соток. Не то, чтобы я на Луну собрался, совсем нет. Я ж инвестор, а не космонавт. Я свой участок на пятом или шестом этапе продам.

Дали мне свидетельство о владении. Координаты там, снимки со спутника. Вот он мой участок, от этого кратера до вот этого валуна. Все как полагается!

А тут приходит ко мне письмо необычное. Картинка Луны на конверте, что-то по-английски написано. Красивый такой конверт, важный.

А в конверте требование. Требование об уплате налога на участок Луны. Представляете моё удивление? О налоге мне никто не рассказывал. Не то, чтобы сумма большая, всего сто долларов. Но не приятно. Она в любом случае понижает мою будущую инвестиционную прибыль.

Звоню в дирекцию. Отвечают. Ну я как положено на жалость давить, как так? Не предупредили! А они говорят, мол сам виноват. Не присутствую на ежемесячных собраниях! А что, ещё и собрания бывают? Оказалось, указано в договоре! Ну в том, который на покупку участка. Вот дела! На следующее пойду обязательно!

Людей много собралось, полный зал. Я так понял, те, кто владеет участками, вперёд посажены. Те, кто только думает, сзади сидят. От меня справа мужик присел, с очень узнаваемой внешностью. Ни то на первом, ни то на втором канале

какую-то передачу ведёт про каких-то звёзд о каких-то их трудностях. Я-то далёк от того всего, но соседство приятное.

– У вас где участок? – спрашивает.

– Левая нижняя четверть, от кратера Джексона сто метров на юго-запад!

– Соседи! – ведущий пожимает мне руку.

Чувствуется сопричастность к чему-то важному. Вроде как каста мы какая-то! Словом, не простые мы люди! А всё почему? Потому что знаем немножко больше других!

– Вы в полёт собираетесь? – это телевизионщик ко мне опять обращается.

– Не знаю пока, думаю! – для пущей важности отвечаю я.

– А я полечу! Эрнст одобрил, уже и денег заплатил! Будем программу снимать!

Значит на Первом канале, мой сосед. Круто!

Вот слева женщина присела, поздоровалась с нами. Приятная такая. Вместе с украшениями килограмм на семьдесят потянет. Без украшений на пятьдесят, пожалуй. И украшения все не из пластика или дерева какого, ни ниточки тебе какие или там бисер, например, а сплошь камень красивый и золото. Приятно, чёрт возьми, сидеть рядом с такими людьми!

– Скажите, список первых лунавтов оглашали?

– Лунавтов? – не понял я. – А кто это?

– Вы не знаете кто такие лунавты? – не поддельное удивление у дамы. Стыдно стало мне как-то за неосведомлённость мою.

– Я сегодня первый раз на собрании, простите!

– Лунавты, это космонавты, которые летят на Луну, осваивать её! – назидательным тоном объяснила мне дама. – Я только во второй список попасть смогла! Когда первый формировали, денег не хватило. Особняк на Рижском долго продавался!

Я понимающе кивнул.

А тут как раз выступления, по существу, начались. Оргвопросы там разные. Как купить, как продать, как переуступить. Потом лунавтов первой очереди зачитали, потом второй. Потом начали третий список формировать. Соседка слева меня давай локтем толкать, мол, записывайся быстрее, а то не успею.

– Я в четвёртый, пожалуй! – шепчу я ей. – Бензозаправку никак не продам!

– Могу помочь! – тут же отозвалась дама.

Я вежливо отказался. Мол на мази всё уже, надо только подождать. На самом-то деле, нет у меня никакой заправки.

Короче вечер весь состоял в основном из вопросов куда и сколько надо заплатить. Хочешь докупить- плати. Хочешь колышки на участке вбить- плати. Хочешь кратер переименовать- плати. Хочешь лунавтом стать- плати. Я-то свои деньги все за участок отдал, потому в этот вечер ничего более не прикупил. На выходе с меня ещё сто долларов за налог взяли. Очень удобно, ни надо никуда ходить. Хорошо всё организовано.

На следующее собрание подкопил я немного денег. Отказался от излишеств там разных, подзаял немного. Решил колышки на участке вбить. Так, чтоб никакой сосед с первого там или какого другого канала, на мой участок не залез случайно.

Подхожу к ДК, где обычно собрания проходят, а народ на улице стоит, не пускают никого во внутрь. Все расстроены понятное дело. Почему ни объявления о переносе даты собрания или места, не было? Как так получилось, что мы в неведении? Многие же с работы отпросились. Один мужик вообще с рюкзаком пришёл. Ему оказывается смска пришла, что первая группа лунавтов прямо после собрания на космодром вылетает. Он и билеты на самолёт тут же, по присланной в смс ссылке, купил. Наконец одного внутрь пропустили. Ну того, что с первого канала. Выходит, он минуть через десять и объявляет всему честному народу, что на-

шими свидетельствами на право владения участками Луны можно подтереться!

Представляете, что тут началось?

Оказывается, всем заправляли какие-то мошенники! И все мои инвестиции превратились в пыль. Теперь у меня нет участка на Луне, не успел я вбить в него свой колышек.

Спешу и вас предупредить. Не верьте, если объявят четвёртый этап продажи участков на Луне. А лучше сразу в полицию звоните.

Что до меня. То я решил на Марсе участок прикупить. На днях правительство США объявило старт продаж! Да и первый полёт они анонсировали! Уже не за горами! Эти уж точно не обманут! В среду у нас первое собрание!

Дедок из старостройки

Вы не знаете, во сне полицию вызвать можно? Хотя... Кого я спрашиваю? Вы же мне во сне всё равно не ответите...

А хотелось бы посмотреть, как полиция этого мерзкого старикашку за шиворот выволочет из моей квартиры. Ишь ты какой! Сидит за моим столом, зенками по сторонам стреляет, по бороде борщ течёт. Мой, кстати, борщ-то. Сама готовила. Пусть и во сне.

– Показывай, что у тебя ещё в холодильнике!

Вот это наглость! Мало того, что без спросу с плиты кастрюлю схватил, так теперь ещё и за холодильник взяться решил.

– А с чего бы это я тебе, хрычу старому, должна холодильник свой открывать?

– Так просто всё. Потому, что ты кто на свете есть-то?

– Как кто есть? Женщина я!

– Это ты по гражданскому признаку, а по сути?

– И по сути, женщина я!

– Баба ты! Баба, самая настоящая. Причём брошенка и разведёнка!

Обидно такое слышать. Тем более от совсем не знакомого мне человека. Комок к горлу подошёл... Хотела всё ему высказать за натуру его, поганую... А, не получается. Только жалкие всхлипывания получились... А что? Он прав! Брошенка я. Причём не один раз. И развод имеется... Не получается у меня семью создать. Говорят, слишком требовательная я... Бог ты мой! А он откуда про меня такое знает?

– Кто вы? – голос всё же вернулся. От возбуждения сильного, наверное.

– Ба-а-а! – в рот отправилась последняя ложка борща. Старик тыльной стороной руки смачно вытер бороду и рот. – Ты ещё и глуховата? Совсем беда! Что же мне с тобой де-

лать-то?

Я покосилась на смартфон. Лежащий на столе.

– Городового позвать хочешь? Не советую!

– Какого ещё городского? Полицию хочу позвать. Зачем ко мне в дом пробрались, и слова обидные говорите?

– Значит так! Ты сопли свои в кулак собери. Собери, собери, говорю! И послушай старика. Хорошо послушай, обоими своими ушами слушай. Чтобы не было промеж тебя и меня никаких неясностей. Ты мне дверь открыла, я представился.

– Нет, не представились! Вы меня оттолкнули и сразу на кухню побежали, кастрюлю с плиты сняли! – сдаваться я не собиралась. Раскомандовался тут, пенёк метровой.

– Ой, всё как плохо! – старик взялся рукой за лоб. Почесал его, а потом взял кусочек сахара из вазочки и отправил в рот.

– С вами бабами, без глюкозы никак нельзя... Сведёте!

– Куда сведёте?

– Известное дело куда... Ты вспомни! Голова ж то у тебя имеется. Ушами слышишь, так может и память ещё имеется, хоть немного... Восстанови, так сказать, события! Я в дверь стучал?

– Стучал! Я бы даже сказала, барабанил!

– Во! Ты что сказала?

– Кто?

– Я ответил, «Дед Пихто».

– И что?

– И то! Пихто я! Чего тут не понятного?

Ну вот теперь всё начало проясняться. Сон-то оказывается у меня весёлый. А этот старик, местный шутник. Или из ТЮЗа или из психушки. Хотя, на бомжа очень похож. Давно не мытая седая голова и большая округлая желтая борода. Мятая, не по сезону, одежда. Верёвка дурацкая вместо ремня. Но бомжем не пахнет. Скорее ёлочкой пахнет... В лесу что ли долго сидел?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.